

На правах рукописи

ЧЕРКАСОВА Анастасия Максимовна

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В СИСТЕМЕ ГАРАНТИЙ
ЛИЧНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2026

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

- Научный руководитель:** *Кудрявцев Алексей Вадимович,*
доктор юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** *Багаутдинов Флер Нуретдинович,*
доктор юридических наук, доцент,
Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязова,
профессор кафедры уголовного права
и процесса;
- Бородинова Татьяна Геннадьевна,*
доктор юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский филиал Университета
правосудия им. В. М. Лебедева,
заведующий кафедрой уголовно-
процессуального права и криминалистики
- Ведущая организация:** Уфимский юридический институт МВД России

Защита состоится 19 ноября 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 03.2.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

С.В. Юматов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Реализация и точное соблюдение сроков уголовного судопроизводства являются важной гарантией обеспечения как прав и свобод участников уголовного судопроизводства, так и в целом оптимального правосудия в России. Уголовно-процессуальные сроки образуют неотъемлемую составляющую системы государственной защиты интересов каждого участника процесса на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Особое значение в структуре уголовного процесса принадлежит досудебному производству, которое является основой для дальнейшего судебного рассмотрения (разрешения) дела. Именно на данном этапе необходимо установить все обстоятельства, имеющие значение для дальнейшего разрешения уголовного дела по существу, а также принять ряд важнейших процессуальных решений.

Правильное понимание и исчисление уголовно-процессуальных сроков – один из главных критериев при оценке доказательственного значения следственного или иного процессуального действия, принятого процессуального решения уполномоченными субъектами процесса. Выявление факта нарушения установленных сроков влечет негативные правовые последствия, в том числе в части признания доказательств недопустимыми, проведенных процессуальных действий – незаконными.

В условиях динамично развивающихся общественных отношений законодательство регулярно обновляется, реагируя на современные потребности общества. Институт уголовно-процессуальных сроков не является исключением. Это подтверждается систематическим внесением законопроектов, направленных на его совершенствование (изменение, дополнение), в Государственную Думу Российской Федерации. Однако законодатель не всегда последователен, в связи с чем возрастающее количество

новаций (правовых норм) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), устанавливающих и регулирующих исчисление уголовно-процессуальных сроков, способствует появлению новых правовых коллизий.

Имеющиеся противоречия в исчислении и соблюдении сроков оказывают негативное влияние не только на достижение целей уголовного процесса, но и на практическое применение исследуемого института, создавая препятствия для эффективного отправления правосудия и защиты прав и свобод граждан. Это подтверждается как статистическими показателями, так и правовыми позициями высших судебных инстанций. Статистика свидетельствует о ежегодном росте количества заявлений об ускорении рассмотрения дела в связи с нарушением права на уголовное досудебное производство в разумный срок. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2014 г. судом первой инстанции было рассмотрено 43 таких заявления, в 2024 г. – 122. То есть за последние десять лет их количество возросло почти в три раза, из чего следует, что увеличивается число нарушений, касающихся оптимальных сроков досудебного судопроизводства. Кроме того, о неэффективности исчисления и применения сроков, а также о несоблюдении принципа разумного срока уголовного судопроизводства свидетельствуют регулярные многочисленные жалобы граждан, в том числе рассмотренные Верховным Судом Российской Федерации¹.

Также Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на несовершенство правового регулирования процессуальных сроков. Так, в Постановлении от 11 ноября 2014 г. № 28-П Суд признал неконституционным положение, которое позволяло не засчитывать в разумный срок уголовного судопроизводства период досудебного производства по делам, прекращенным

¹ См., напр.: Решения Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2024 г. № АКПИ24-915; от 28 сентября 2023 г. № АКПИ23-679; от 4 декабря 2024 г. № АКПИ24-948. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.12.2025).

на стадии предварительного расследования¹. В дальнейшем, в постановлении от 13 июня 2019 г. № 23-П Конституционный Суд РФ указал на необходимость включения в разумный срок для потерпевшего периода с момента его первого заявления о преступлении, а не только с момента возбуждения уголовного дела².

Аналогичная критика звучала и со стороны Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Знаковым стало постановление по делу «Бурдов против России (№ 2)» от 15 января 2009 г., которым ЕСПЧ обязал Российскую Федерацию ввести эффективные средства правовой защиты от нарушения права на судопроизводство в разумный срок, что привело к появлению в УПК РФ статьи 6.1 и специального компенсационного механизма³.

Представленные доводы подтверждают актуальность выбранной темы исследования. Комплексный подход и анализ уголовно-процессуальных сроков на досудебном этапе уголовного судопроизводства позволит не только выявить и систематизировать существующие проблемы, но и предложить эффективные, научно обоснованные способы разрешения создавшихся коллизий, которые будут способствовать обеспечению гарантий личности и правосудия.

Степень разработанности темы исследования. Проблемные вопросы, связанные с регламентацией уголовно-процессуальных сроков, в том числе в ходе досудебного судопроизводства, получили отражение в отечественной и зарубежной доктрине.

Аспектам реализации процессуальных сроков в советское время посвящены работы Л.М. Васильева, А.П. Гуляева, В.М. Жуковского, М.С. Строговича, М.А. Чельцова-Бебутова, С.А. Шейфера, Р.Х. Якупова.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 г. № 28-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 48, ст. 6942.

² См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 июня 2019 г. № 23-П // Собрание законодательства РФ. 2019. № 25, ст. 3178.

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России» (№ 2) (жалоба № 33509/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 5.

В последующие годы институт уголовно-процессуальных сроков стал предметом внимания И.М. Алексеева, О.А. Анашкина, И.А. Антонова, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, Н.Н. Ковтуна, П.А. Lupинской, О.А. Малышевой, И.В. Маслова, В.А. Михайлова, И.Н. Нуриева, Г.Б. Петровой, Р.П. Сокола, В.Т. Томина и др.

Реализуя компаративный анализ осуществления уголовного судопроизводства в различных зарубежных государствах, в некоторой степени уголовно-процессуальные сроки исследовали Н.Ю. Волосова, Л.В. Головки, О.В. Журкина, И.С. Лавриновская, М.А. Пешков, А.А. Смирнов, Н.Г. Стойко, А.А. Трефилов, С.П. Щерба.

В той или иной степени проблемные вопросы, связанные с правовым регулированием и реализацией уголовно-процессуальных сроков обсуждались в работах В.А. Азарова, А.А. Афанасьевой, Ф.Н. Багаутдинова, И.Н. Болговой, Т.Г. Бородиновой, Б.Б. Булатова, Д.А. Варнавского, А.Т. Гаджиалиевой, В.Н. Григорьева, С.М. Даровских, Ю.В. Деришева, А.Л. Ермаковой, М.С. Кесаевой, В.А. Корбашова, Т.Л. Корепановой, В.И. Кушнерева, В.С. Латыпова, Н.В. Маликовой, О.А. Малышевой, А.В. Мордвина, М.К. Нуркаевой, Г.Б. Петровой, С.Б. Россинского, В.В. Рудича, А.А. Свяжениной, В.В. Сивораки, Т.С. Соколовой, В.Ю. Стельмах, И.В. Тингаевой, О.Н. Тиссен, Ю.В. Францифорова, А.Р. Хаметовой, О.И. Цоколовой, С.М. Якубовой и др.

Реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства посвящены монографические труды А.С. Архипова, Е.В. Рябцевой, Е.Н. Клешиной, а также стали предметом диссертационных исследований К.В. Волынец (Томск, 2013 г.), М.Н. Зацепиной (Москва, 2016 г.), В.И. Кушнерева (Москва, 2019 г.), И.В. Малофеева (Москва, 2014 г.), С.Б. Некеновой (Саратов, 2015 г.), В.М. Полухина (Краснодар, 2022 г.), В.В. Урбана (Москва, 2013 г.) и др.

Научные труды указанных ученых внесли весомый вклад в развитие теории уголовно-процессуального права, позволили значительно продвинуться

в формировании доктрины института уголовно-процессуальных сроков. Однако в связи с динамично развивающимся законодательством, уголовно-процессуальные сроки подвергаются постоянным изменениям ввиду установления новых форм расследования, мер процессуального принуждения, закрепления новых участников уголовного процесса. Это обстоятельство обуславливает востребованность своевременного осмысления вновь возникающих теоретических и правоприменительных противоречий для обеспечения гарантий личности – прав участников уголовного судопроизводства и гарантий правосудия – достижения назначения уголовного судопроизводства.

Объектом исследования выступает система общественных отношений, формирующаяся в рамках досудебного уголовного судопроизводства Российской Федерации, которая обусловлена регламентацией, исчислением и соблюдением уголовно-процессуальных сроков как гарантий личности и правосудия в отечественном уголовном процессе.

Предметом исследования являются: нормативное регулирование, определяющее институт уголовно-процессуальных сроков; международные правовые стандарты; позиции высших судебных инстанций России, раскрывающие специфику данного института; научные труды, посвященные исследуемой теме; материалы судебно-следственной практики, непосредственно относящиеся к проблематике исследования.

Цель исследования состоит в разработке научно обоснованной концепции обеспечения гарантий личности и правосудия в досудебном производстве России путем эффективной регламентации, соблюдения и реализации уголовно-процессуальных сроков.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **задач**:

- 1) исследовать понятие, сущность, виды уголовно-процессуальных сроков, определить их значение в системе гарантий личности и правосудия уголовного судопроизводства России;

2) выявить и проанализировать противоречия, связанные с действующей регламентацией правил исчисления сроков в УПК РФ, в части уточнения начального и конечного момента сроков, исчисляемых часами, сутками, месяцами и годами;

3) провести сравнительно-правовой анализ регламентации уголовно-процессуальных сроков в ходе досудебного производства в странах англосаксонской (США, Великобритания) и континентальной (Франция, Германия) системы права, а также законодательства государств постсоветского пространства;

4) выявить основные проблемы действующего правового регулирования и коллизии судебной-следственной практики в части применения сроков-гарантий на досудебном этапе судопроизводства, предложить направления и средства их разрешения;

5) определить коллизии, возникающие при исчислении сроков задержания лица согласно положениям главы 12 УПК РФ, применении мер процессуального принуждения, при применении принудительных мер медицинского характера, а также предложить способы их устранения, гарантирующие соблюдение конституционных прав личности.

Научная новизна исследования объективируется в том, что диссертантом:

- сформулировано системное авторское определение уголовно-процессуального срока, которое может быть использовано для целей однозначности теории уголовного процесса;

- обоснована концепция гармонизации императивного (процессуальный срок) и оценочного (разумный срок) начал, выступающих комплексным временным средством реализации процессуальных гарантий;

- выявлен и систематизирован комплекс временных средств (нормативные, контрольно-надзорные, защитные, ответственностные и вспомогательные), совокупное действие которых представлено как механизм

обеспечения баланса гарантий личности и правосудия в досудебном производстве;

– предложена авторская классификация уголовно-процессуальных сроков по направленности реализации процессуальной гарантии, позволяющая дифференцировать сроки, защищающие преимущественно частный интерес, обеспечивающие публичный интерес, а также комплексные сроки;

– представлен компаративный анализ регулирования уголовно-процессуальных сроков в российском и зарубежном законодательствах, следствием чего стали авторские акцентуации о сходных и отличительных особенностях регламентации и применения процессуальных сроков-гарантий;

– теоретически и практически обоснованы рекомендации внедрения в уголовно-процессуальный закон института приостановления и возобновления сроков предварительной проверки (ст. 144¹ УПК РФ) и нового основания для приостановления предварительного следствия, связанных с необходимостью реализации усложненных процедурных условий (получения согласия) возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве обвиняемого в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ;

– аргументирована актуальность принятия совместного межведомственного приказа, определяющего порядок исчисления сроков производства судебных экспертиз, уточняющего начальный и конечный моменты их исчисления;

– обоснована значимость разработки и утверждения совместного приказа представителями следственного органа, суда и адвокатского сообщества, отражающего единые критерии для установления срока ознакомления с материалами уголовного дела;

– выявлены основные коллизии, возникающие при исчислении процессуальных сроков-гарантий на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, при задержании подозреваемого, применении мер пресечения, иных мер процессуального характера, и предложены научно обоснованные пути их разрешения.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научного представления о сущности и назначении уголовно-процессуальных сроков в досудебном производстве России, обосновании их двуединой природы как неразрывной гарантии прав личности и обеспечения правосудия. В работе выявлены закономерности их применения, исчисления и соблюдения, а также сформулированы новые концепции и подходы, способствующие повышению эффективности правового регулирования института процессуальных сроков как системообразующего элемента уголовного процесса.

Практическая значимость исследования обусловлена научной обоснованностью и прикладной ценностью разработанных рекомендаций по совершенствованию института уголовно-процессуальных сроков на досудебных стадиях. Сформулированные в работе выводы и результаты могут быть использованы в учебно-методической и образовательной деятельности в рамках преподавания дисциплин уголовно-правового цикла, учтены в правотворческой деятельности, внедрены в практику правоприменительных органов, а также служить основой дальнейших научных изысканий, направленных на развитие института уголовно-процессуальных сроков.

Методология и методы исследования базируются на системе научных принципов и методов научного познания, основой которых является диалектический общеправовой метод, позволивший раскрыть сущностные характеристики изучаемого правового института уголовно-процессуальных сроков и определить их место в системе уголовного процесса.

Использовались универсальные общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, прогнозирование, сравнение, обобщение, классификация и др.), которые стали средством выявления противоречий в действующем законодательстве и правоприменительной практике; формирования актуальных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Исследование также основывается на применении частнонаучных методов: формально-юридический позволил сформулировать авторское

определение уголовно-процессуального срока; системно-структурный способствовал рассмотрению различных элементов уголовно-процессуального срока в качестве единой функциональной системы; историко-правовой предоставил возможность изучить ретроспективу института уголовно-процессуального срока и обозначить перспективы его совершенствования; социологический и статистический использовались для верификации основных эмпирических данных, полученных в ходе исследования; сравнительно-правовой послужил основанием для выявления схожих и отличительных особенностей регламентации уголовно-процессуальных сроков в российском и зарубежном законодательствах.

Комплексное использование данных методов познания позволило всесторонне и последовательно проанализировать институт уголовно-процессуальных сроков, выявить существующие проблемы, предложить научно обоснованные рекомендации по их устранению, направленные на повышение эффективности досудебного производства и соблюдение прав личности.

Эмпирической основой исследования послужили:

- официальные статистические показатели, эмпирические данные других исследователей, отражающие количественные и качественные показатели деятельности должностных лиц органов предварительного расследования по соблюдению процессуальных сроков в досудебном уголовном производстве;

- сведения, содержащиеся в 235 материалах доследственной проверки сообщений о преступлениях и 198 уголовных дел, оконченных расследованием, изученных с целью анализа реализации правил исчисления и соблюдения правоприменителями уголовно-процессуальных сроков;

- результаты анкетирования 256 респондентов, среди которых 103 представителя следственных подразделений, 84 сотрудника органов дознания, 69 экспертов. Сбор эмпирического материала осуществлялся в 11 субъектах Российской Федерации.

О научной новизне проведенного исследования свидетельствуют положения, выносимые на защиту:

1. Уголовно-процессуальный срок – урегулированный уголовно-процессуальным законодательством временной промежуток или момент времени, в период которого участники уголовного судопроизводства вправе и (или) обязаны совершить действие или принять решение либо воздержаться от таковых с целью обеспечения гарантий личности и правосудия в уголовном судопроизводстве. Понятие уголовно-процессуального срока и принцип разумного срока уголовного судопроизводства в семантическом смысле хотя и находятся в отношении подчинения (субординации), где понятие «процессуальный срок» шире, чем «разумный срок», основополагающий характер принципа преобладает в идеологическом отношении.

2. Диалектическое единство императивного (процессуальный срок) и оценочного (разумный срок) начал обеспечивает гармонизацию гарантий личности и правосудия, а также служит временным средством в их реализации. Обеспечение двуединой гарантийной природы уголовно-процессуальных сроков осуществляется комплексом взаимосвязанных временных средств (нормативных, контрольно-надзорных, защитных, процессуальной ответственности и вспомогательных), совокупное действие которых реализует баланс гарантий личности и правосудия в досудебном производстве.

3. Авторская классификация уголовно-процессуальных сроков по критерию направленности реализации процессуальной гарантии, которая непосредственно раскрывает содержательную (правообеспечительную) сущность сроков и служит инструментом выявления дисбаланса в правовом регулировании, включает в себя сроки, обеспечивающие преимущественно защиту прав и законных интересов личности; сроки, обеспечивающие преимущественно отправление правосудия; комплексные сроки, обеспечивающие баланс обоих интересов.

4. В уголовном процессе современных правовых систем наблюдается тенденция к ускорению судопроизводства и обеспечению разумности сроков. В частности, в странах англосаксонской и континентальной правовых семей (за исключением российского и постсоветского законодательства) доминирует

«гибкая» модель, предоставляющая правоприменителю широкую свободу усмотрения при определении временных рамок для производства большинства процессуальных действий или принятия решений. Отечественная правовая система, напротив, базируется на модели императивных сроков-гарантий, что в большей степени соответствует задаче обеспечения баланса частных и публичных интересов.

5. Анализ соотношения нормативно установленных сроков стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ) и сложившейся правоприменительной практики выявляет серьезную коллизию, нивелирующую гарантийную функцию сроков. Ведомственная «востребованность» установления на данном этапе всех признаков состава преступления приводит к искусственному увеличению сроков доследственной проверки, нарушая как частный интерес (необоснованное ограничение прав участников), так и публичный (смещение задач стадий). Для целей оптимизации сроков доследственной проверки, реализуемой в отношении специальных субъектов процесса (гл. 52 УПК РФ), предложено внедрить институт приостановления проверки сообщения о преступлении. В связи с чем следует дополнить УПК РФ новой нормой (ст. 144¹ УПК РФ), регламентирующей порядок приостановления и возобновления доследственной проверки на период, необходимый для преодоления процессуального иммунитета от уголовного преследования (см. приложение 2).

6. Отсутствие в УПК РФ законодательного закрепления сроков производства судебных экспертиз, а также несогласованность ведомственных актов, регулирующих их исчисление, продление и момент начала течения, порождают правовую неопределенность, приводят к необоснованному затягиванию досудебного производства и создают риски признания экспертных заключений ненадлежащими доказательствами. В целях устранения данной коллизии и обеспечения единства правоприменительной практики предложено принять совместный межведомственный приказ; а назначение и производство судебных экспертиз в ходе доследственной проверки сообщения о

преступлении (ст. 144 УПК РФ) ограничить случаями, когда установление признаков преступления иным способом невозможно.

7. Установленная в законе процессуальная гарантия продления предварительного следствия в порядке части 6 статьи 162 УПК РФ системно и субъективно-ведомственно используется правоприменителями, что не гарантирует право на судопроизводство в разумный срок. Для нивелирования этой коллизии на уровне правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует сформировать императивную позицию, согласно которой в случае установления системного злоупотребления предписанием части 6 статьи 162 УПК РФ произведенные в этот срок процессуальные действия признаются незаконными, а полученные доказательства – недопустимыми.

8. Отсутствие единых критериев для определения продолжительности ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела порождает субъективизм правоприменителя, создает риски как необоснованного затягивания этого этапа, так и неоправданного ограничения времени, объективно необходимого для реализации права на защиту. В целях устранения указанной коллизии и обеспечения баланса интересов предложено разработать и утвердить единый совместный приказ, устанавливающий критерии определения сроков ознакомления с материалом дела.

9. Неопределенность в вопросе точного исчисления начала срока задержания подозреваемого в порядке ст. 91–92 УПК РФ кардинально иначе толкуется учеными, законодателем и правоприменителями, в силу чего такой срок превращен в фикцию и не выполняет своих задач. Для решения этой проблемы следует императивно обязать суд при разрешении ходатайства следственных органов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу исчерпывающе выяснять у задержанного время его фактического задержания (ограничения свободы). В случае установления, что фактический срок задержания, определенный законом, на этот момент истек, немедленно освобождать задержанного из-под стражи, с отказом в рассмотрении

внесенного ходатайства по существу и внесением частного определения в соответствующий орган по факту данного нарушения закона.

10. С целью устранения коллизий в законотворческой и правоприменительной практике, сокращения случаев нарушения прав и свобод личности, обеспечения достижения цели уголовного судопроизводства в научно обоснованном виде представлены предложения по изменению уголовно-процессуального закона в виде проекта Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (см. приложение 2) и судебной практики в виде проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» (см. приложение 3).

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

- концептуальными разработками ученых-процессуалистов, раскрывающими проблемные вопросы реализации уголовно-процессуальных сроков;
- использованием нормативных положений российского и зарубежного законодательства;
- репрезентативными эмпирическими данными, представленными официальными статистическими показателями МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, результатами анкетирования практических сотрудников по отдельным проблемным вопросам исследования, а также материалами правоприменительной практики.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертации, нашли отражение в 11 опубликованных научных работах, 4 из которых размещены в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Диссертация была рассмотрена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России.

Полученные в ходе исследования результаты, а также разработанные на их основе практические рекомендации, обладающие теоретико-прикладным потенциалом, в период с 2022 по 2026 год неоднократно становились предметом активного обсуждения на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научно-представительских мероприятиях, проходивших в Приволжском, Южном, Уральском и Центральном федеральных округах, а также за рубежом – в Республике Таджикистан (г. Душанбе) и Республике Беларусь (г. Минск).

Основные результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Нижегородской академии МВД России и Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Разработанные прикладные научно-практические рекомендации используются в правоприменительной деятельности Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области, а также отдела МВД России «Соликамский» ГУ МВД России по Пермскому краю.

Структура исследования обусловлена объектом, предметом, а также целями и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, а также заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы и отражена степень ее научной разработанности; определены объект, предмет, цель, задачи и методология исследования; продемонстрирована научная новизна, теоретическое и практическое значение, а также эмпирическая основа диссертации; сформулированы основные положения, выносимые на защиту, отражающие наиболее значимые аспекты исследования; изложены сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава «Теоретико-правовые основы института уголовно-процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов, последовательно и комплексно раскрывающих: понятие, основные свойства и признаки уголовно-процессуального срока как важнейшей гарантии прав личности и осуществления правосудия; правила исчисления сроков, закрепленных в законодательстве и применяемых на практике; выявленные в ходе компаративного анализа закономерности реализации исследуемого института в отечественном и зарубежном законодательстве.

В первом параграфе «Сущность и виды уголовно-процессуальных сроков в обеспечении гарантий личности и правосудия в уголовном судопроизводстве России» раскрывается суть и содержание уголовно-процессуального срока, определяется его место в уголовном процессе России.

Автором посредством анализа отечественного законодательства и доктринальных источников сделан вывод об отсутствии единого мнения в определении изучаемого понятия и одновременно указывается на многообразие существующих дефиниций. В этой связи все изученные определения (конвенционально) были разделены на несколько групп. Соискателем выделены основные признаки (свойства) уголовно-процессуального срока, на основании которых представлено авторское определение через концепцию двуединой гарантии баланса частных и публичных интересов. Обосновано, что уголовно-процессуальные сроки

являются не просто вспомогательным институтом, а системообразующим элементом процессуальных гарантий.

Соотношение уголовно-процессуального срока и принципа разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6¹ УПК РФ) свидетельствует об их непосредственной связи. Данные категории находятся в отношении подчинения: понятие «процессуальный срок» шире, чем «разумный срок».

Критический обзор имеющихся в уголовно-процессуальной доктрине классификаций исследуемого правового института способствовал выработке собственной позиции по вопросу дифференциации сроков по различным основаниям. Рассмотрение уголовно-процессуальных сроков через призму процессуальных гарантий, позволило выделить следующие их виды: сроки защиты прав и законных интересов личности; сроки обеспечения оптимального порядка отправления правосудия; комплексные сроки.

Второй параграф «Сущность и виды уголовно-процессуальных сроков в обеспечении гарантий личности и правосудия в уголовном судопроизводстве России» посвящен обсуждению нормативно закрепленных правил исчисления уголовно-процессуальных сроков и их реализации (соблюдении, исчислении) в правоприменительной практике.

Законодательная процедура, предусматривающая порядок исчисления, соблюдения, продления, восстановления сроков в уголовном процессе, несовершенна. Подтверждением тому является отсутствие в ст. 128 УПК РФ перечисления всех единиц времени, встречающихся в тексте закона; незакрепление моментов начала и окончания исчисления большинства сроков.

Проведенное исследование, с учетом результата социологического опроса лиц, уполномоченных проводить предварительное расследование, а также анализа материалов правоприменительной практики показало, что отсутствие должной законодательной регламентации уголовно-процессуальных сроков приводит к правовой неопределенности, и, как следствие, к нарушению прав и свобод граждан и недостижению целей уголовного судопроизводства.

Соискателем разработаны научно обоснованные рекомендации по нивелированию выявленных правовых коллизий путем внесения соответствующих нововведений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части:

- установления в ст. 128 УПК РФ сроков, исчисляемых минутами и годами; определения начального момента исчисления срока для временных единиц измерения «час», «сутки», «год» и конечного момента исчисления для временных единиц измерения «месяц», «год»;
- изменения (переименования) в тексте уголовно-процессуального закона срока, исчисляемого днями на временную единицу измерения «сутки»;
- введение «процессуального месяца» как самостоятельной единицы исчисления, равной 30 суткам;
- определения временной продолжительности для оценочных понятий «немедленно», «незамедлительно» и «непосредственно».

В третьем параграфе «Особенности регламентации и применения сроков досудебного уголовного судопроизводства в современных правовых системах» проведено компаративное исследование с целью выявления особенностей регулирования уголовно-процессуальных сроков на досудебной стадии в зарубежном законодательстве и их последующего сравнения с положениями российского законодательства.

Институт уголовно-процессуальных сроков во всех изученных законодательствах базируется на концепции ускорения и разумности судопроизводства (на это указывают отдельные законы, регулирующие сроки процесса; принципы, цели и задачи уголовно-процессуального закона; прямое указание в тексте правовых норм).

Учитывая особенности англо-саксонской (на примере Великобритании и США) и континентальной (на примере Франции и Швейцарии) правовых семей, автор констатирует, что для них характерно отсутствие строго установленных сроков досудебного судопроизводства. Законодатель

предоставляет свободу усмотрения при выборе временных рамок для производства большинства процессуальных действий или принятия решений (это выражено, в том числе, и посредством указания на «разумный срок» и аналогичные формулировки в законе).

Одновременно с этим для стран постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию, преобладает законодательное установление (преимущественно конкретных) сроков-гарантий. По мнению диссертанта, такой подход наиболее эффективно способствует обеспечению прав и законных интересов граждан и достижению целей уголовного судопроизводства.

Вторая глава «Проблемы и пути повышения эффективности уголовно-процессуальных сроков в обеспечении гарантий личности и правосудия в досудебном производстве России» структурирована тремя параграфами, в которых изложены концепции автора, посвященные вопросам оптимальности и разумности реализации наиболее значимых сроков в рамках досудебного судопроизводства.

В первом параграфе «Проблемы уголовно-процессуальных сроков в обеспечении гарантий личности и правосудия на стадии возбуждения уголовного дела» осуществлен обзор сроков на первоначальной стадии процесса, выявлены несовершенства законодательства и коллизии практики с последующими научно обоснованными предложениями по их устранению.

Для выполнения в установленные законодателем процессуальные сроки непосредственной задачи стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ), связанной с установлением оснований (достаточных данных) для принятия соответствующего итогового решения по результатам доследственной проверки, достаточно установить объект и объективную сторону состава преступления. Для преступлений со специальным субъектом, а также преступлений, совершенных отдельной категорией лиц, указанных в гл. 52 УПК РФ – еще и субъекта преступления. Остальные обстоятельства дела должны устанавливаться на стадии предварительного расследования.

Актуализирован вопрос о несогласованности положений УПК РФ и иных федеральных, федеральных конституционных законов в части инициирования уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ. В целях устранения разногласий предлагается закрепить единую процедуру и сроки получения согласия на возбуждение уголовного дела в отношении указанных лиц. Кроме того, в связи с отсутствием должной (точной) регламентации сроков и порядка возбуждения уголовного дела в отношении них обосновывается востребованность внедрить в УПК РФ институт приостановления и возобновления сроков предварительной проверки.

Назначение и производство судебных экспертиз в ходе доследственной проверки для установления обстоятельств, не имеющей существенного значения для задач обозначенной стадии, непосредственно влияет на увеличение продолжительности процессуальных сроков проверки. С целью оптимизации сроков доследственной проверки автором предложено предусмотреть норму, согласно которой на рассматриваемой стадии будут назначаться только те судебные экспертизы, выводы которых необходимы для установления оснований возбуждения уголовного дела.

Действующим законодательством не в полной мере установлен порядок и срок передачи сообщения о преступлении и материалов по нему по подследственности, что позволяет правоприменителям, безгранично продлевая сроки доследственной проверки, формально не нарушать требования закона. В этой связи автором предлагается усилить прокурорский надзор по принятию таких решений. Кроме того, актуализируется необходимость закрепления права уполномоченным лицам передавать материалы по территориальной подследственности.

Ввиду отсутствия в действующем законодательстве права заинтересованных лиц на подачу заявления о присуждении компенсации в связи с нарушением разумных сроков доследственной проверки, а также учитывая существующие нарушения таких сроков на практике, соискатель считает целесообразным закрепить в законе механизм реализации процедуры

обжалования действий (бездействий) и решений субъектов процесса, связанных с несоблюдением разумного срока на стадии возбуждения уголовного дела.

Второй параграф «Проблемы уголовно-процессуальных сроков в обеспечении гарантий личности и правосудия на стадии предварительного расследования» отражает изучение проблемных вопросов, связанных с оптимальностью и коллизионностью сроков производства по уголовному делу.

Соискателем обращается внимание на важность формирования принципиальной позиции Пленума Верховного Суда РФ в части уточнения механизма определения критериев злоупотребления правом при реализации правоприменителями ч. 6 ст. 162 УПК РФ, а также закрепления предписания, согласно которому в случае субъективно установленных сроков продления предварительного расследования на основании ч. 6 ст. 162 УПК РФ признавать процессуальные решения незаконными, а доказательства недопустимыми.

Обосновывается положение, согласно которому в законе разумно закрепить дополнительное основание для приостановления уголовного дела в связи с необходимостью получения согласия на привлечение в качестве обвиняемого лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ.

В параграфе аргументирована значимость разработки совместных межведомственных приказов, предусматривающих:

1) единую систему регулирования порядка и сроков назначения и производства судебных экспертиз, а также отражение правил определения категорий сложности судебных экспертиз (влияющих на сроки их производства) в зависимости от определенных критериев;

2) унифицированные сроки ознакомления с материалами уголовного дела, а также критерии их определения исходя из характеристик, влияющих на сложность уголовного дела.

В третьем параграфе «Проблемы уголовно-процессуальных сроков в обеспечении гарантий личности и правосудия при применении мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве»

акцентируются проблемные аспекты реализации сроков-гарантий при применении принудительных мер, неоднозначно воспринимаемые доктриной и практикой.

Критически оценивается существующая неопределенность относительно начального момента фактического задержания подозреваемого. По мнению автора, исчисление 48-часового срока задержания должно осуществляться с момента фактического (реального) ограничения свободы передвижения подозреваемого лица. Кроме того, предлагается императивно обязать суд при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу исчерпывающе устанавливать время и дату фактического ограничения свободы задержанного подозреваемого. Если к моменту судебного заседания определенный срок задержания истек, немедленно освободить задержанного подозреваемого из-под стражи, отказывать в рассмотрении соответствующего ходатайства с последующим вынесением частного постановления (определения) в отношении лиц, допустивших нарушение закона.

Анализируя разумность сроков заключения под стражу, соискатель пришел к умозаключению о целесообразности законодательного закрепления императива для суда об установлении срока ознакомления с делом в случае, когда обвиняемому, находящемуся под стражей, недостаточно изначально выделенных 30 суток для ознакомления с материалами дела в соответствии с ч. 7 ст. 109 УПК РФ.

В рамках параграфа отдельно поставлены на обсуждение доктрины, законодателя и практики следующие проблемные вопросы, связанные с:

- реализацией уголовно-процессуальных сроков при возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в случае, если обвиняемый содержится под стражей, а предельные сроки, установленные ст. 109 УПК РФ, истекли;

- определением временных пределов действия принудительных мер в случае приостановления производства по уголовному делу;

– необходимостью принятия отдельного решения относительно ранее примененной меры пресечения в случае перевода лица в медицинскую организацию, оказывающую («временную») психиатрическую помощь в стационарных условиях;

В заключении наряду с изложенными ключевыми выводами исследования сформулированы актуальные предложения и рекомендации, обладающие важным теоретическим и прикладным значением для обеспечения гарантий прав личности и отправления правосудия с целью дальнейшей оптимизации действующего законодательства и правоприменительной практики.

В приложениях представлены: результаты проведенного социологического опроса практических сотрудников (представителей следственных подразделений, органов дознания, экспертных учреждений); проекты федеральных законов о внесении изменений в Уголовно-процессуальный закон и ряд постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Черкасова, А. М.** О рациональности закрепления в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации временной единицы измерения «день» / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 2. – С. 170–175.

2. **Черкасова, А. М.** Актуальные проблемы правовой регламентации уголовно-процессуальных сроков / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 1 (65). – С. 213–218.

3. **Черкасова, А. М.** Актуальные проблемы правовой регламентации сроков рассмотрения и разрешения ходатайств в уголовном процессе / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (41). – С. 41–47.

4. **Черкасова, А. М.** Понятие уголовно-процессуального срока / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 3 (56). – С. 210–214.

Иные публикации:

5. **Черкасова, А. М.** Спорные вопросы при исчислении сроков предварительного расследования / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Человек и общество в противоречиях и согласии – Нижний Новгород : ИП Гладкова О.В., 2022. – С. 363–366.

6. **Черкасова, А. М.** Актуальные вопросы реализации уголовно-процессуальных сроков / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Альманахъ молодых ученых. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – № 1 (7). – С. 106–111.

7. **Черкасова, А. М.** Сравнительно-правовая характеристика уголовно-процессуальных сроков стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации и Республике Беларусь / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Следственная деятельность: наука, образование, практика. – Минск : СтройМедиаПроект, 2023. – С. 200–202.

8. **Черкасова, А. М.** Цифровизация стадии возбуждения уголовного дела / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Технологии XXI века в юриспруденции. – Екатеринбург : АНО «КримЛиб» – 2023. – С. 244–248.

9. **Черкасова, А. М.** К вопросу о понятии уголовно-процессуального срока / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Проблемы теоретической разработки и практической реализации принципов уголовного судопроизводства : сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской научной школы процессуалистов (Н. Новгород, 15 ноября 2022 года) под ред. М. П. Полякова, О. И. Долгачевой, Ю. В. Царевой ; Нижегородская научная школа процессуалистов. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2023. – Альманахъ № 6. – С. 422–425.

10. **Черкасова, А. М.** Проблемы исчисления уголовно-процессуальных сроков на стадии возбуждения уголовного дела / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Белгородские криминалистические чтения : сборник научных трудов. Выпуск 9. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, 2023. – С. 206–209.

11. **Черкасова, А. М.** Регулирование уголовно-процессуальных сроков на досудебном этапе: российский и французский подходы / А. М. Черкасова. – Текст : непосредственный // Острые углы уголовного судопроизводства: к 90-летию со дня рождения профессора В. Т. Томина : сборник статей по

материалам всероссийской научно-практической конференции Нижегородской школы процессуалистов (Нижний Новгород, 19 ноября 2024 г.) / под ред. М. П. Полякова, О. И. Долгачевой, Ю. В. Царевой; Нижегородская школа процессуалистов: Альманах № 8. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2025. – С. 498–501.

Общий объем опубликованных работ – 11,21 п. л.